

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛАКАТА В ТУРЦИИ

До настоящего времени вопрос о турецком политическом плакате не был предметом специального изучения не только в отечественной, но и, насколько нам известно, в зарубежной ориенталистике. Даже в специальных монографиях и статьях турецких авторов, занимавшихся историей издательского дела в своей стране, нет сведений о том важнейшем средстве массовой политической агитации, каким является плакат. Данные о подобных изобразительных материалах отсутствуют и в турецких библиотечных и музейных каталогах. Чрезвычайно редко плакатные иллюстрации включаются и в турецкие монографические издания, даже те, которые посвящены турецким революциям XX в., младотурецкой и кемалистской, когда события несомненно требовали от художников создания простых по изобразительным средствам, доступных широким массам населения картин с краткими призывами или пояснениями на злободневную тему.¹

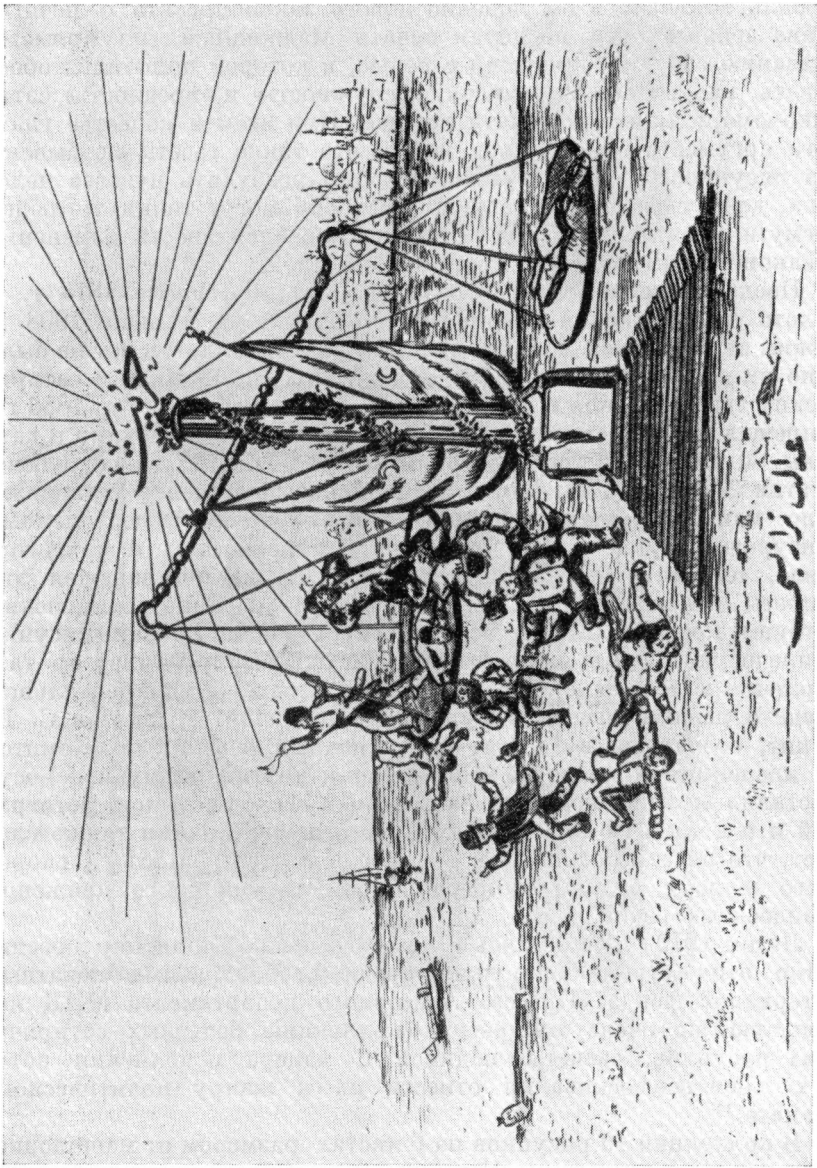
По указанным причинам сейчас нет возможности точно датировать зарождение искусства плаката в Турции и проследить его эволюцию. Однако существует ряд косвенных показателей, согласно которым время появления политического плаката в Турции может быть отнесено к последней четверти XIX в. Важнейшими из них являются возникновение в семидесятых годах прошлого века политико-сатирических газет с карикатурами, которые можно рассматривать как прообраз плаката, и вводившиеся с того же времени цензурные ограничения на публикацию «вредных», «смущающих умы» и «подстрекательских» рисунков (ресим) и картин (тасвир).²

Политические карикатуры в первой турецкой сатирической газете «Диоген» появились в мае 1872 г.³ Это начинание «Диогена» было подхвачено затем сатирико-юмористическими газетами «Чингыраклы татар» («Гонец с погремушкой») и «Хаяль» («Фантазия») и получило значительное распространение в турецкой прессе периода подъема борьбы за конституцию (1875—1876 гг.). Среди карикатур, появлявшихся тогда в сатирических газетах, были такие, которые по сюжету вполне подходили для плаката. Так, сразу после обнародования мидхатовской консти-

туции (23 декабря 1876 г.) газета «Хаяль» едко высмеяла несоответствие фактического положения вещей статье 12-й конституции, гласившей: «Печать свободна в рамках закона», поместив над этим текстом изображение закованного в цепи человека. Действительно, против газеты сразу же был начат процесс, и в начале 1877 г. она была закрыта, а ее редактор Теодор Касаб осужден на три года тюрьмы. Спустя тридцать лет хорошо знавший политическую обстановку в Турции автор писал: «В настоящее время сохранение в доме экземпляра этой отважной газеты рассматривается как преступление».⁴ В период «зулюма» издание и распространение юмористических и сатирических газет было вообще запрещено. Только в сатирических газетах, издававшихся младотурками в конце девяностых годов за рубежом, появлялись изредка политические карикатуры.⁵

Насколько позволяют проследить имеющиеся источники, первые законодательные ограничения на издание и распространение рисунков в Турции были введены Уголовным кодексом 1858 г. Его 139-я статья гласила: «С лиц, печатающих, заказывающих или распространяющих противоречащие общественным нравам стихотворные и прозаические юмористические и сатирические произведения или же безнравственные рисунки и картины (эдиб-сиздже ресим вэ тасвир), взыскивается штраф в размере от 1 до 5 меджидие золотом, и они подлежат аресту на срок от 1 до 7 суток».⁶ Первые специальные законы о печати вопрос об издании изобразительных материалов обходили молчанием. Так, закон о типографиях 1857 г. относился только к правилам публикации книг (кютуб), журналов (рисале) и иностранных газет, а печально знаменитое постановление великого везира Али-паши (март 1867 г.) касалось лишь османской политической периодики. Можно допустить, что уголовный кодекс 1858 г., введенный, когда в Турции еще не было ни одной неправительственной (частной) газеты, под «безнравственными рисунками» имел в виду прежде всего порнографию. Однако с распространением частной прессы, в обстановке подъема либерально-конституционного движения в семидесятых годах XIX в. это законоположение стало трактоваться более широко и с того времени применялось в одинаковой мере, если не главным образом, и против изданий политического характера, в том числе против рисунков, картин, фотографий, которые не согласовывались с правительственной политикой. Первой по обвинению в «безнравственности карикатур» была закрыта в январе 1873 г. политико-сатирическая газета «Диоген». А 13 января 1876 г. в стамбульской газете «Вахыт» («Время») было опубликовано специальное распоряжение, запрещавшее сатирическим газетам публиковать рисунки, высмеивавшие представителей власти, дабы воспрепятствовать «порче нравов» и «смущению умов».⁷

Новый этап преследования всякого свободомыслия в печати начался в Турции с воцарения Абдул Хамида II. 11 марта 1877 г.

عالم زاری

(накануне закрытия газеты «Хаяль») он направил садразаму Эдхем-паше распоряжение, требовавшее закрытия всех газет, которые печатают карикатуры.⁸ В мае 1877 г., когда в османском меджлисе началось обсуждение нового законопроекта о печати, глава департамента по делам печати Маджид-бей, по прямому указанию султана, выступил с речью, в которой попытался обосновать, как он сам выразился, «ненужность» и «вредность» сатирико-юмористической печати вообще. При этом в качестве главного аргумента он ссылаясь на то, что такие газеты не бывают без рисунков, а эти рисунки способны возбудить чувства человека, даже сделать его невменяемым, они могут толкнуть людей к смуте и мятежу.⁹ Когда меджлис отказался внести изменения в законопроект, султан отверг его в целом.

После разгона османского парламента в феврале 1878 г. и вплоть до свержения абсолютистского режима в июле 1908 г. нажим на печать все время возрастал. За эти тридцать лет не было дано ни одного разрешения на издание юмористических и сатирических газет.¹⁰ Закон о типографиях, введенный 24 марта 1888 г., запрещал без разрешения цензуры печатать любые рисунки и картины, а также их распространять или ввозить из-за рубежа (статьи 23, 24, 26, 27, 29), а специальное дополнение устанавливало наказание даже за коллекционирование недозволенных цензурой рисунков.¹¹ Новый закон о типографиях и книготорговле, опубликованный 29 декабря 1894 г., подтверждая эти запреты и наказания, содержал особое предписание полицейским органам конфисковывать все «противоречащие нравам рисунки и предосудительные картины» (адаба мугайыр ресимлер вэ тасвират-ы мюстехджене).¹² Как отмечает в своем фундаментальном труде о режиме печати в Турции крупнейший его знаток С. Р. Искит, созданный в 1881 г. объединенный цензурный «Комитет по инспекции и надзору» (Энджюмен-и тефтиш вэ муайене) осуществлял жесткий контроль за изданием всех «рисунков, фотографий и плакатов» (левха).¹³ Из этого упоминания также следует, что печатный плакат в Турции появился до 1881 г., скорее всего в пору подъема либерально-конституционного движения семидесятых годов.

Летом 1970 г., занимаясь в Архиве внешней политики России, автор этих строк обнаружил среди разнообразных печатных материалов фонда «Пресса» Азиатского департамента МИД небольшую, но очень интересную коллекцию печатных сатирических рисунков, сюжеты, надписи и манера исполнения которых дают все основания отнести их к жанру политического плаката.¹⁴

В коллекции 19 рисунков на 6 листах размером от машинописного до газетного листа. Ни один из плакатов не датирован, но, судя по содержанию, все они были изданы в первые недели после младотурецкого переворота — в августе—сентябре 1908 г.¹⁵ Местом их издания является, по-видимому, Стамбул, силуэты которого

угадываются на заднем плане рисунков; название типографии, как и имя художника, не указаны.

В тематике плакатов отражены очень важные события в политической жизни Турции, когда во всей стране происходили манифестации в поддержку только что восстановленной Конституции 1876 г.

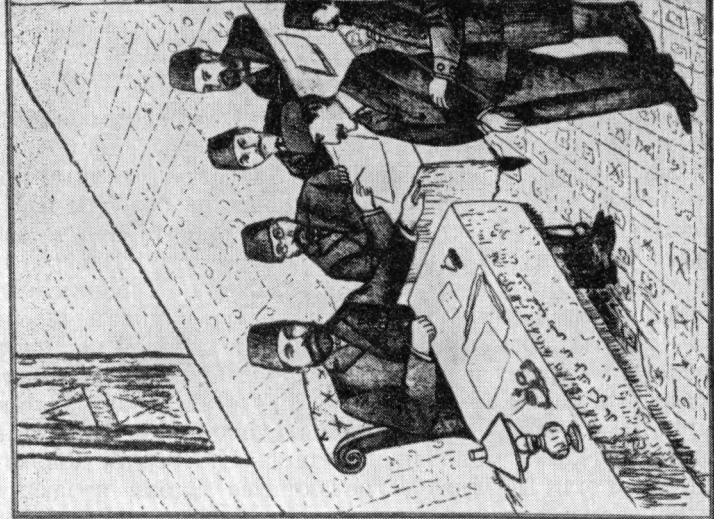
Прославление победы младотурецкой революции над феодально-абсолютистским режимом — тема большого плаката «Весы справедливости» (рис. на с. 249). Эти слова начертаны под цоколем колонны, которая служит опорой для баланса весов с двумя чашами. На правой чаше, почти касающейся земли, лежит раскрытая книга с надписью «Основной закон» (Канун-у эсаси); на левой, поднятой вверх чаше, и под ней — фигуры десяти людей в разных позах: одни в ужасе хватаются за голову, другие прыгивают вниз и бегут прочь, третьи распростерлись мертвые. Над колонной, как солнце, сияет слово «Хюрриет» (Свобода), и его лучи освещают весы и город с минаретами за нешироким проливом. Около всех фигур написаны имена тех, над кем восторжествовали свобода и справедливость. Среди них пять бывших министров — военный Риза-паша,¹⁶ внутренних дел Мемдух-паша,¹⁷ морской Хасан Рами-паша,¹⁸ лесов, недр и земледелия Селим Мельхаме,¹⁹ финансов Рагыб-бей,²⁰ главный начальник артиллерийского ведомства (Топхане назыры) маршал Зеки-паша,²¹ второй секретарь султана Иззет-паша,²² а также главный адъютант султана Кабасакал Мехмед-паша, молочный брат султана Фехим-паша и адъютант султана Кенан-паша.²³ В то время, когда печатался этот плакат, все эти люди, еще недавно очень могущественные и опасные, были лишены всякой власти, находились под арестом или бежали за границу, а некоторых уже не было в живых. Плакат звал к справедливому возмездию и указывал на конкретных врагов революции и свободы. Однако не следует забывать, что многие из прежних деятелей, в том числе и некоторые персонажи плаката, смогли добиться (иногда с помощью денег) благорасположения новых лидеров.

Второй плакат состоит из 12 рисунков, которые в большинстве своем посвящены разоблачению алчности султанских сановников и наказанию этих «предателей» (хаинлер) новой властью и населением. Они снова показывают сераскера Риза-пашу, которому следователь предъявляет счета на крупные суммы, Иззет-пашу, который, вырываясь из рук полицейских, протягивает мешок золота моряку-иностранцу, ряд других второстепенных персонажей первого плаката, изображенных в виде шестиглавой гидры, от которой символизирующий законность лев с дубиной в лапах защищает земной шар. Очень интересны еще три рисунка. На одном из них показано, как крестьяне (кёйлюлер) расправляются с губернатором Бурсы, молочным братом султана Абдул Хамида II Фехим-пашой. Он был линчеван 5/18 августа 1908 г. в небольшом малоазийском городке Енишехире,²⁴ и это единственный рисунок,

MEHMET AĞININ TENİ XAAL

Uzunca Uzunca Tuluşlu

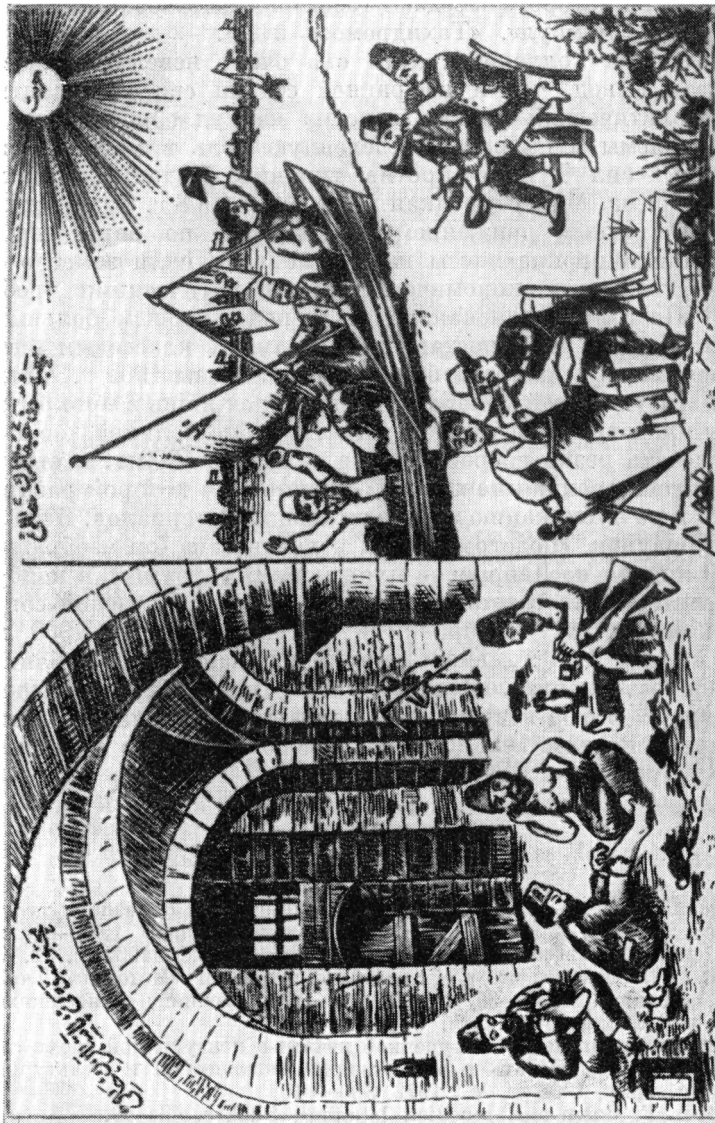
MEHMET AĞININ ESKE XAAL

Uzunca Uzunca Tuluşlu

касающийся событий в провинции. Следующий рисунок как бы подчеркивает революционную законность возмездия, показывая того же Фехим-пашу и главного адъютанта Абдул Хамида, Кабасакала Мехмед-пашу, зажатыми в пресс, ворот которого затягивает «Свобода» в образе молодого турка (рис. на с. 251). На последнем рисунке — тюрьма с широко распахнутыми воротами, через которые выходит на волю бесчисленная толпа измученных заключенных.

Одной из важных перемен в общественно-политической жизни Турции в результате младотурецкой революции было упразднение цензуры, осуществленное явочным порядком по решению собрания стамбульских издателей и журналистов 24 июля/6 августа 1908 г. Уже на третий день после восстановления конституции в Стамбуле было объявлено о создании 150 новых газет и журналов,²⁵ а к середине сентября их было свыше 200.²⁶ Вся турецкая печать бурно приветствовала наступление «эры свободы». Эта разительная перемена в положении печати — тема третьего большого плаката, состоящего из двух половин (рис. на с. 253). Изображение на левой стороне: за столами сидят члены цензурного комитета во главе с Мехмедом Али, председателем, напротив — издатель (или автор), которого держит полицейский. На правой половине плаката Мехмед Али сидит в тюрьме, а издатель, обращаясь к нему через окно с улицы, говорит: «Содеявший обретет» (т. е., «что посеешь, то и пожнешь»). Пояснительные надписи на левой и правой половинах плаката гласят: «Прежнее положение Мехмеда Али» и «Новое положение Мехмеда Али». Они сделаны на турецком языке, однако не только арабо-турецким, но также армянским шрифтом и кириллицей. Таким образом, плакат обращен как к туркам, так и к отуреченным армянам и славянам, которые в быту пользовались турецким языком, но владели только грамотой книг вероучения своего народа.²⁷

Этой же интересной особенностью обладает и сходный по композиции плакат, посвященный теме торжества свободы над тиранией (рис. на с. 255). На левой половине плаката под тяжелыми каменными сводами сидят на полу четверо полураздетых турок, за их спинами стоит смерть с косой. Сверху по-турецки надпись: «Положение пашей в заключении». На правой половине в середине рисунка — причалившая к берегу лодка, в которой четыре ликующих человека держат в руках скрещенные знамена с полумесяцем и звездой и надписью «Свобода». Из этой четверки двое в фесках (турки), мужчина с непокрытой головой (немусульманин) и по-европейски одетая молодая женщина. На берегу прибывших (из эмиграции или ссылки) встречают два турка, играющие на трубе и барабане; рядом — мужчина и женщина, оба в европейских костюмах, читают некую «газету» (слово написано по-французски). Вся сцена освещена ярким солнцем, на нем слово: «Свобода» и рядом по-турецки слова: «Положение вышедших из заключения». Те же самые пояснения под рисунками сделаны на

Η ΕΛΕΥΘΕΡΟΣΙΑ ΤΩΝ
ΦΑΛΑΚΕΡΩΝ

ΠΡΟΒΟΛΟΝ ΤΩΝ
ΦΑΛΑΚΕΡΩΝ

ΤΗΣ ΦΥΛΑΚΗΣ ΤΩΝ
ΦΑΛΑΚΕΡΩΝ

ΦΥΛΑΚΗΣ ΤΩΝ
ΦΑΛΑΚΕΡΩΝ

турецком языке армянскими буквами и на языке турецких греков (точнее — на греко-турецком жаргоне). Из двух последних плакатов один показывает арест «некоторых предателей» и доставку их в полицию, другой — испуганного директора Департамента печати, на которого насаждают газетчики из «Сабах», «Икдам», «Терджюман», «Стамбул», «Тахидромос» и др.

Рассмотренная коллекция, хотя она очень невелика, позволяет сделать вывод, что и на ранней стадии своего развития турецкий политический плакат выносил на суд общественности важные проблемы и сыграл определенную роль в мобилизации прогрессивных сил Турции против тирании феодально-абсолютистского режима. Младотурецкая революция 1908 г. была верхушечным буржуазным движением, в котором, по определению В. И. Ленина, широкие массы народа не выступали заметно со своими собственными экономическими и политическими требованиями.²⁸ Поэтому османская печать в подавляющем большинстве своих органов была поставлена на службу классовым интересам турецких помещиков и буржуазии. С весны 1909 г., когда режим конституционной монархии превратился лишь в прикрытия диктатуры младотурецкого руководства, судебно-полицейское давление на печать резко возросло. Уже в апреле 1909 г. в стране была учреждена военная цензура,²⁹ компетенция которой распространялась и на публикацию изобразительных материалов. В числе первых за рисунок, «подстрекающий к ненависти» (он изображал расстрел 9 января на Дворцовой площади в Петербурге), в ноябре 1910 г. была закрыта газета «Сосьялист», орган Османской социалистической партии.³⁰ Поправки к Закону о печати 1909 г., принятые в марте 1913 г., вновь официально запрещали публикацию и распространение любых рисунков (тесавир), не прошедших цензуру.³¹ Новое возрождение политического плаката началось в период подъема национально-освободительного движения турецкого народа в 1918—1923 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Советский читатель может, однако, познакомиться с образцами турецкого плаката периода национально-освободительной борьбы 1918—23 гг. по книге: Кемаль Мустафа. Путь новой Турции, т. III, М., 1934, с. 32, 48, 80, 128, 176, 192. Отметим, что в официальной турецкой «Истории» (Tarih, с. III—IV, Istanbul, 1933—34) среди 200 иллюстраций, относящихся к XX веку, нет ни одного плаката.

² Библиографию по истории турецкой печати и цензуры той эпохи см.: Желтяков А. Д. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции, 1729—1908 гг. М., 1972, 300—310.

³ T ö k i n F. Basın ansiklopedisi. Istanbul, 1962, s. 48—49.

⁴ F e c h P. Constantinople aux derniers jours d'Abdul Hamid, Paris, (1907), p. 38.

⁵ См. о них: П е т р о с я н Ю. А. Политическая сатира младотурок. — НАА, 1969, № 6.

⁶ Türkiye'de matbuat rejimleri. Ankara, 1938, s. 872.

- ⁷ Iskit S. R. Türkiye'de matbuat idareleri ve politikaları. Ankara, 1943, s. 41—42.
- ⁸ Там же, с. 69.
- ⁹ Türkiye'de matbuat rejimleri, s. 142—143, 145.
- ¹⁰ Iskit S. R. Türkiye'de matbuat idareleri, s. 76.
- ¹¹ Türkiye'de matbuat rejimleri, s. 852—853, 856.
- ¹² Там же, с. 861—863.
- ¹³ Iskit S. R. Türkiye'de matbuat idareleri, s. 117.
- ¹⁴ АВПР, ф. Азиатский департамент, «Пресса», д. 375. л. 1—6.
- ¹⁵ Дополнительным указанием на это время издания плакатов служит то, что они помещены в одну папку с первым номером измирской сатирической газеты «Кокорек» («Кукареку») за 16/29 августа 1324/1908 г.
- ¹⁶ Р и з а - п а ш а (1844—1920) был освобожден из-под ареста после того, как 13/26 августа 1908 г. возвратил казне 200 тыс. лир деньгами и недвижимостью, незаконно нажитыми при Абдул Хамиде II. См.: İkinci Meşrutîyetin ilâni ve otuz bir mart hâdîsesi. II. Abdulhamidin son Mabeyn Bâşkâtîbî Ali Cevat Beyin fezlekesi. Yayına hazırlayan F. R. Unat. Ankara, 1966, s. 166.
- ¹⁷ М е м д у х - п а ш а (1829—1923) был арестован 18/31 августа 1908 г. — Там же, с. 164, 190.
- ¹⁸ Х а с а н Р а м и - п а ш а (1842—1923) был арестован 5/18 августа 1908 г. и освобожден в начале сентября 1908 г. после того, как внес в казну (фактически в кассу партии «Единение и прогресс») 100 тыс. лир наличными. — Там же, с. 163, 164, 167.
- ¹⁹ Селим Мельхаме бежал в Европу на итальянском пароходе 29 июля/10 августа 1908 г. — Там же, с. 161.
- ²⁰ Р а г ы б - б е й (1850—1909) ушел в отставку 3/16 августа 1908 г. — Там же, с. 190.
- ²¹ З е к и - п а ш а (1849—1914) был освобожден из-под ареста, когда отказался от имений, оцениваемых в 100 тыс. лир. См.: Алиев Г. З. Турция в период правления младотурок, 1908—1918 гг. М., 1972, с. 122.
- ²² На плакате он назван Фирари (беглец) Издет: 31 июля/13 августа 1908 г. он бежал из Стамбула на английском судне (до того скрывался в германском посольстве). İkinci Meşrutîyet, s. 162.
- ²³ Эти трое были убиты разъяренной толпой (см. ниже).
- ²⁴ İkinci Meşrutîyet... , s. 164.
- ²⁵ Голобородько И. И. Турция (М.), 1912, с. 112.
- ²⁶ Iskit S. R. Türkiye'de matbuat idareleri, s. 159.
- ²⁷ См.: Еремеев Д. Е. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). М., 1971, с. 172—176.
- ²⁸ В. И. Ленин. Государство и революция. — Полн. собр. соч., т. 33, с. 39.
- ²⁹ Günyol V. Matbuat. — In.: «İslam Ansiklopedisi», с. VII, İstanbul, 1957, с. 379.
- ³⁰ Tuncay M. Türkiye'de sol akımlar, 1908—1925. Ankara, 1967, s. 27—28.
- ³¹ Türkiye'de matbuat rejimleri, с. 718.